

**ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ
КОНТЕКСТЕ
ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

В. В. Кривошеев*

В основе представленного анализа лежит институциональная модель исследования социальных процессов. В силу этого представление о возможной модернизации российского общества строится на рассмотрении ситуации в сфере экономики, управления, науки. На основе вторичного анализа статистических данных, исследований отечественных и зарубежных социологов раскрываются основные концептуальные положения, касающиеся идеи модернизации российского общества. В частности, говорится о критике модернизационного проекта со стороны сил, позиционирующих себя в качестве консервативных. При этом фиксируются немалые проблемы, стоящие на пути модернизации российского социума, коренящиеся как в объективных условиях развертывания этого процесса, так и в субъективном факторе. Показывается, как возникла и развивалась сама идея модернизации России. Предложенная статья представляется актуальной, поскольку раскрывает особенности перехода российского общества в новое качество, отражающее существо глобальных инновационных процессов.

Ключевые слова: инновация, модернизация, социальная безопасность, история концепции модернизации

Инновационный подход к дальнейшему развитию российского общества, достаточно настойчиво и последовательно пропагандируемый высшим политическим руководством страны последнее десятилетие, в сущности своей отражает глубинные потребности транзитного социума, не является в силу этого субъективным желанием или чьей-то склонностью оперировать актуальными категориями. Дело в том, что негативные социальные, экономические и иные процессы, происходившие в об-

---

* Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта. 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 17.10.2012 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2012-4-4

© Кривошеев В. В., 2012

ществе в конце 1980-х — 1990-е гг., во многом, как показывают статистические данные, экспертные оценки, социологические исследования, пролонгированы и далее, в 2000-е и теперь уже в 2010-е гг. И эти процессы не оставляют достаточно широкого маневра системы управления для возвращения стране положения сколь-нибудь заметной индустриальной и научной державы. Все это, казалось бы, делает осуществление модернизации достаточно проблематичным.

Но прежде чем говорить об истории возникновения идеи осовременивания российского общества, развивать положения о возможных механизмах и социальных технологиях перевода России на рельсы устойчивого развития по постиндустриальному сценарию, фиксировать возможные угрозы и риски на этом пути, представляется целесообразным более детально остановиться на реальной ситуации, которая сложилась в экономике, в частности в сфере инвестиций, в обществе в целом к началу 2000-х гг. да и к настоящему времени.

В результате крайнего снижения управляемости всеми сферами жизнедеятельности страны в конце 1980-х гг. и в ходе так называемых реформ 1990-х гг. российская экономика пережила беспрецедентный для мирного времени спад. По самым скромным оценкам, показатель ВВП упал к 1998 г. (низшая точка падения за период с 1990 г.) более чем на 40%, а промышленное производство — более чем на 50%. Хуже всего обстояло дело с динамикой инвестиций. Объем инвестиций в основной капитал сократился в 1998 г. почти в 5 раз (21% от уровня 1989 г.). Даже в предкризисном 2008 г., после, казалось бы, относительно успешных предшествующих лет, их объем составил только 60% от уровня далеко не лучшего 1989 г. Несмотря на то что в 2007 г. реальный ВВП впервые превзошел по своему объему уровень 1990 г., по отношению к промышленному производству такого восстановления не произошло. Более того, по многим позициям промышленной номенклатуры спад продолжался и в более благополучные 2000-е гг. [1, с. 34]. Известно, что в середине 1980-х гг. национальный доход СССР составлял к уровню США 66%, а выпуск промышленной продукции достигал более 80% [2, с. 13]. И если в ту пору производительность труда в промышленности составляла в стране более 55% к уровню США [2, с. 13], то в конце 1990-х гг. — лишь 20—24% [3]. В конце 1990-х гг. наша страна все в большей мере принимала черты слаборазвитой, воспроизводящей либо раннеиндустриальные, либо даже архаичные формы социальной и экономической жизни: вывоз необработанного сырья, кустарничество, извоз, мелкая розничная торговля. Если, например, доля СССР в мировом ВВП в 1985 г. была 4%, что соответствовало 6-му месту в мире в иерархии стран, то в 1995 г. доля России была около 2% (11-е место). К концу 1990-х гг. по этому показателю наша страна вошла лишь в третий десяток государств [4, с. 26].

Пореформенная Россия практически перестала экспортировать промышленную продукцию и вывозит лишь сырье и продукты его первичного передела. В 1985 г. из СССР на экспорт отгружалось 20% произведенных легковых автомобилей, 28,2% часов и 39,4% фотоаппаратов,

но зато лишь 5 % угля, 5,55 % круглого леса, 10,7 % газа и 19,7 % нефти. В 2009 г. экспорт из России в «дальнее зарубежье» готовых товаров составил лишь 4,7%, тогда как круглого леса — 23,8%, газа — 28,8%, угля — 35,2%, нефти — 66,4% [1, с. 34]. По данным Всемирного банка, если в 2001 г. на долю нефти и газа приходилось менее половины российского экспорта, то в 2010 г. эта доля составила две трети, причем еще 15% приходилось на экспорт других ископаемых ресурсов. Доля высокотехнологичной продукции составила лишь 9%, и это был в основном экспорт вооружений и другой военной техники [5].

Теперь посмотрим, что происходило с технологическим обновлением производства и состоянием научных исследований, в первую очередь прикладных. По оценке Института экономических исследований (ФРГ), к примеру, на которую ссылается академик Н. Я. Петраков, в конце 1990-х гг. в нашей стране 40% машин и оборудования было полностью физически (!) изношено [6]. Доля оборудования со сроком эксплуатации до 5 лет, по данным официальной статистики, сократилась с 29% в 1990 г. до 4,5% в 1998-м [3]. Можно с полным основанием констатировать, что потрясающая открытость внутреннего российского рынка продукции IBM, других подобных компаний, по сути, полностью уничтожила отечественную электронную промышленность.

Не в лучшем положении находились да и находятся и другие отрасли и подотрасли экономики, определяющие уровень технического и технологического прогресса, занимающиеся инновационной деятельностью, разработкой и внедрением IT-технологий. Инвестиции в фундаментальную, прикладную науку, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) осуществляются на уровне, который не в состоянии обеспечить даже простого воспроизводства научных школ, отдельных направлений, подготовки кадров, реализации целевых программ и больших исследовательских задач и т. п., словом, не дает возможности обеспечить научную преемственность, эволюционную смену поколений ученых, конструкторов, разработчиков.

Опыт развитых стран, как полагают многие специалисты, показывает, что доля от ВВП государственных ассигнований на науку никак не может быть ниже 2%. Если доля снижается до 1,5%, то это означает медленное угасание фундаментальной науки в стране, т. е. основы основ и науки в целом и системы воспроизводства научных кадров. В Израиле этот показатель в середине 1990-х гг. был 3,5%, в Японии — 3,05%; в США — 2,75%; в России — 0,32% [7, с.178]. Не случайно на рынке наукоемкой продукции гражданского назначения доля российских изделий составляет менее 1%, тогда как продукции США — 36%, Японии — 30% [3].

Сейчас, правда, руководство страны намерено более основательно поддерживать научные исследования, науку в целом. В соответствии с указом Президента «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» правительство обязано «обеспечить достижение следующих показателей в области науки: увеличение к 2018 г. общего объема финансирования государственных научных фон-

дов до 25 млрд рублей; увеличение к 2015 г. внутренних затрат на исследования и разработки до 1,77 процента внутреннего валового продукта с увеличением доли образовательных учреждений высшего профессионального образования в таких затратах до 11,4 процента» [8]. Нетрудно заметить, что относительно 1990-х гг., действительно, планируется весьма существенно поднять долю ВВП, направляемую на науку. В то же время даже такой рост не очень поднимет фундаментальные и прикладные исследования с нижнего предела выживаемости науки, воспроизводства научных кадров высшей квалификации.

Теперь посмотрим, что происходит с человеческим капиталом в стране, без высокой степени развития которого, естественно, не приходится говорить об успехе модернизационного проекта. Так вот, Россия заняла 66-е место в рейтинге человеческого развития, опубликованном ООН. Таким образом, за год страна, занимавшая в 2010 г. 65-е место, опустилась на одну строчку, хотя абсолютный показатель — индекс развития человеческого потенциала — поднялся с 0,719 до 0,755. В 2011 г. Россия расположилась между Беларусью и Гренадой. Выше нее оказались такие страны, как Ливия и Куба. Первое место в рейтинге, как и два года подряд до этого, заняла Норвегия. Последняя позиция досталась Демократической республике Конго. Всего рейтинг учитывает 187 стран по сравнению с 169 годом ранее. Индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index, HDI) учитывает такие показатели, как ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования и показатель ВВП на душу населения. С 1990 г. он публикуется ООН вместе с докладом о человеческом развитии. Доклад 2011 г. обращает внимание на то, что рост индекса зачастую сопровождается экологическими проблемами, а также на то, что расширение прав и возможностей способствует улучшению уровня жизни. Кроме того, доклад показывает взаимосвязь между устойчивостью развития и равенством возможностей [9].

Начало 2000-х гг. породило не только ожидание существенного экономического подъема, но и, казалось бы, реальную возможность полного преодоления негативных последствий дефолта 1998 г. Так, средние темпы прироста реального ВВП за 2000—2003 гг. составили около 6%, а норма накопления выросла с 16 до почти 20%. По данным Госкомстата, в 2003 г. темп прироста реального ВВП достиг 7,3%. Причем происходило все это на фоне стагнации экономики ведущих развитых государств — кризисные явления в Японии и странах Европейского союза заметны до сих пор. Основные движущие силы российского подъема этих лет достаточно очевидны: двукратная в реальном выражении девальвация рубля после дефолта; запас незагруженных мощностей как следствие предшествовавшего длительного кризиса; высокие цены на нефть [10]. Не случайно, что именно в этот период, в 2003 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному собранию выдвигает весьма амбициозную задачу: «За десятилетие мы должны как минимум удвоить валовой внутренний продукт страны» [11]. Но вот Президент Д. А. Медведев в

своем послании в 2009 г. отмечает, что «в XXI в. нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии. Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, вещи и технологии, полезные людям» [12].

Положение о необходимости модернизации, высказанное в послании, опирается на более детальное освещение данной проблемы, содержащееся в статье Д. А. Медведева «Россия, вперед!» В ней изложены основные направления модернизации, в частности экономической сферы общества. Во-первых, речь идет о том, чтобы стать одной из лидирующих стран по эффективности производства, транспортировки и использования энергии, для чего надо разработать и вывести на внутренние и внешние рынки новые виды топлива. Во-вторых, предстоит сохранить и поднять на новый качественный уровень ядерные технологии. В-третьих, российским специалистам необходимо совершенствовать информационные технологии, добиться серьезного влияния на процессы развития глобальных общедоступных информационных сетей, используя суперкомпьютеры и другую необходимую материальную базу. В-четвертых, страна должна будет располагать собственной наземной и космической инфраструктурой передачи всех видов информации; чтобы наши спутники могли «видеть» весь мир, помогать нашим гражданам и людям всех стран общаться, путешествовать, заниматься научными исследованиями, сельскохозяйственным и промышленным производством. В-пятых, России предстоит занять передовые позиции в производстве отдельных видов медицинского оборудования, сверхсовременных средств диагностики, медикаментов для лечения вирусных, сердечно-сосудистых, онкологических и неврологических заболеваний [13]. Нетрудно заметить, что, с одной стороны, задача удвоения ВВП как будто корреспондируется с задачей модернизации, но, с другой — выглядит несколько автономной, несводимой лишь к количественным параметрам роста, а подразумевающим ее качественную составляющую.

Но если обратиться к истории, то российское общество, что теперь становится все более очевидным, в XX в. пережило достаточно продолжительную и в целом успешную стадию так называемой советской модернизации. В классическом понимании под модернизацией понимался процесс, идущий параллельно индустриализации, решающим фактором которого выступает преодоление и замена традиционных ценностей, препятствующих социальным изменениям и экономическому росту, на ценности, мотивирующие хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность, т. е. на разработку, создание и распространение новых технологий и генерирование новых организационно-экономических отношений. Под модернизацией понимался процесс вытеснения традиции современностью или восходящее развитие от традиционного общества к современному. При этом традиция, как прави-

ло, признавалась таковой, что тормозит социальный прогресс, и которую необходимо преодолеть и сломать. Развитие всех стран и народов рассматривалось с универсалистских позиций — оно должно происходить в одном направлении, иметь одни и те же стадии и закономерности. Признавалось наличие национальных особенностей модернизации, однако считалось, что они имеют второстепенное значение [14, с. 233—247].

Советская модернизация действительно кардинально преобразовала страну, превратила ее из в основном аграрной в индустриальную, что неизбежно сопровождалось изменением социальной структуры общества, появлением значительной прослойки инженерно-технических работников, преодолением неграмотности значительной доли населения, нивелированием существенных различий в социально-культурном развитии многих регионов страны. За короткие сроки были не только созданы целые отрасли промышленности, которых прежде в стране не было, но и возникла мощная самостоятельная база для фундаментальных и прикладных научных исследований. В позднесоветский период (1985—1990 гг.) идеи «ускорения», «перестройки» по сути были, возможно, неудачно сформулированной идеей о необходимости новой модернизации. Очевидно, что в настоящее время можно говорить о переходе к постиндустриальному обществу, что и может быть в основе неомодернизации.

Но эта идея, идея модернизации современного российского общества подвергается критике, причем, что называется, с разных сторон и по разным основаниям. Часто критика носит, во-первых, концептуальный, теоретический характер. Так, А. Г. Дугин в своем докладе «Критика концепта модернизации. Консервативный ответ на основании четвертой политической теории» утверждает, что «есть развитие, но есть и упадок. Те, кто ставят только на рост и развитие, выступают против всех норм социологических законов. Такой модернизации, такого роста, такого развития, такого прогресса нет» [15]. Речь, таким образом, идет не столько о модернизации, сколько о более плавном, эволюционном процессе, основанном, в частности, на неких традиционных ценностях и нормах. Следует иметь в виду, что такая трансформация — достаточно длительный процесс, состоящий из нескольких этапов. П. Штомпка полагает, например, что путь модернизационных трансформаций состоит из последовательных этапов-отрезков, или стадий, например, «традиционная — переходная — современная», «традиционная — стадия достижения предварительных условий для начала изменений — начало непрерывного роста — созревание — достижение уровня массового потребления» [16, с. 172]. Отсюда возникает вопрос о том, насколько общество достигло этапа созревания, включая ментальные свои элементы, т. е. готовность массового сознания не только воспринять, но и поддержать подобные преобразования.

И в этой связи нетрудно заметить, что уже с конца 1991 г. процесс реформаторства в нашей стране сталкивается со стандартным набором системообразующих («system-development») проблем или «кризисов», которые должны быть приемлемым способом «разрешены» (или «пре-

одолены)), если только наше государственное устройство претендует на статус «современного» в соответствии с критериями «дифференциации», «равенства», «дееспособности», «демократии» и т. п.

Согласно классификации Дж. Коулмена, на пути модернизации могут оказаться проблемы «национальной идентичности»; «политической легитимации» модернизирующей элиты; «проникновения» (penetration), т. е. централизации власти, и преодоления разрывов в политической коммуникации; «участия» (participation), т. е. создания институтов, соответствующих типично «современному» требованию «масс» на участие в процессе принятия решений; «интеграции», т. е. придания политическому процессу качеств, при которых в нем адекватно представлены общественно значимые интересы при ориентации на достижение общественно значимых целей и «распределения», т. е. «эффективного использования власти правительства для обеспечения экономического роста, мобилизации ресурсов и распределения товаров, услуг и ценностей в ответ на массовые требования и ожидания» [17, с. 400].

Как представляется, наиболее опасным в настоящее время является кризис участия, который, как, впрочем, и все остальные, имеет в России свои специфичные черты. Блокирующим элементом модернизации может выступать даже не столько неготовность создавать институты включения значительных масс людей в социальные, политические и иные процессы, сколько их внутренняя неготовность к такому включению.

Касясь перспектив проведения в России успешной модернизации, М. Горшков, директор Института социологии РАН, опираясь на данные многочисленных социологических исследований, отметил негативный тренд, суть которого сводится к тому, что «даже в составе самой молодежной группы (до 26 лет) со значительным перевесом доминируют те, кто признаются в невозможности самостоятельного определения своей судьбы. И это молодежь сегодняшнего мира, сегодняшней России! Только в старших возрастных группах роль собственного выбора становится доминирующей: человек приходит к мысли, что мой голос должен быть услышан, и я готов быть хозяином своей судьбы. На мой взгляд, пирамида полностью перевернута — с точки зрения развития цивилизованного мира. Она не должна быть такой в современной России. Иначе мы никакими реформами эту модернизацию не проведем в своей стране» [18].

Из всего сказанного мы можем сделать вывод, что модернизация современной России может означать, во-первых, полную деархаизацию отношений, взаимодействий, которая стала вновь проявляться с начала 1990-х гг. Иными словами, речь идет о том, что своеобразный цивилизационный откат, который был характерен для России 1990-х гг., должен быть не только преодолен, но и достаточно опережающими темпами нивелирован. Во-вторых, сам этот процесс может осуществляться на основе всестороннего развертывания таких институтов гражданского общества, которые не выглядели бы декорацией демократического процесса, а на деле обеспечивали бы включения самых деятельных и активных слоев общества в осовременивание российского социума. В-третьих, мо-

дернизация современной России по сути своей отражает возможность минимизации рисков и угроз дальнейшего продвижения социума к информационному обществу.

Список литературы и источников

1. Голубович А. Д., Идрисов А. Б., Иноземцев В. Л. и др. Выход из кризиса: отказ от сырьевой модели. Новая индустриализация // Ежегодный экономический доклад «Деловой России». М., 2009.
2. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987.
3. Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетий // Калининградская правда. 2000. 12 янв.
4. Салмин А. М. Россия, Европа и новый мировой порядок // Политические исследования. 1999. № 2. С. 10—31.
5. Башкатова А. Отток капитала и утечка мозгов — вместо развития // Независимая газета. 2011. 9 июня.
6. Петраков Н. Я. Все взгляды в наш карман // Деловой вторник. 1999. 17 авг.
7. Осипов Г. В., Левашов В. К., Локосов В. В. и др. Перестройка и радикальные реформы: десять лет спустя // Социально-политический журнал. 1996. № 1. С. 170—184.
8. Указ о мерах по реализации государственной политики в области образования и науки // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2012. 7 мая. URL: <http://kremlin.ru/acts/15236> (дата обращения: 07.09.2012).
9. Россия потеряла позицию в рейтинге человеческого развития // Рамблер-Новости. 2011. 5 ноября. URL: <http://news.rambler.ru/11674697> (дата обращения: 14.06.2012).
10. Путин В. В. Послание Федеральному собранию Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2003. 16 мая. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/05/44623.shtml> (дата обращения: 15.07.2012).
11. Григорьев Л. М. В поисках пути // Стратегия России. 2004. № 2. С. 13—24. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1076446310&archive=1076446855&start_from=&ucat=14& (дата обращения: 17.07.2012).
12. Медведев Д. А. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 12.11.2009. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=93657> (дата обращения: 20.08.2012).
13. Медведев Д. А. Россия, вперед! // Газета. Ру. 2009. 10 сентября. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2009/09/10_a_3258568.shtml (дата обращения: 28.08.2012).
14. Ермаханова С. А. Теория модернизации: история и современность // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2005. С. 233—247.
15. Дугин А. Г. Критика концепта модернизации. Консервативный ответ на основании четвертой политической теории // Центр Консервативных Исследований. 2010. 21 марта. URL: <http://konservatizm.org/konservatizm/theory/210310203701.xhtml> (дата обращения: 26.08.2012).
16. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
17. Coleman J. J. Modernization. Political aspects // International Encyclopedia of the Social Sciences. N. Y., 1968. Vol. 10.
18. Россия: ценности современного общества // ПОЛИТКОМ. RU. 2008. 12 ноября. URL: <http://www.politcom.ru/7234.html> (дата обращения: 27.08.2012).

Об авторе

Кривошеев Владимир Вениаминович, доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и социологии Балтийского федерального университета им. И. Канта.

E-mail: krivs48@rambler.ru

ON THE HISTORICAL CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN RUSSIA

V. V. Krivosheev

*Immanuel Kant Baltic Federal University
14, A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia*

Received on October 17, 2012

This analysis is based on the institutional model of research on social processes. Thus, the idea of possible modernisation of Russian society rests on the consideration of the current situation in the field of economics, management, and science. On the basis of a secondary analysis of statistical data and the works of Russian and international sociologists, this article describes the fundamental conceptual framework of the idea of the modernisation of Russian society. In particular, it focuses on the criticism of the modernisation project from the forces that present themselves as conservative. The author also mentions significant problems arising on the way of modernisation of Russian society rooted in both objective conditions of the unfolding process and the subjective factor. The article addresses the emergence and development of the modernisation idea in Russia. The relevance of this work lies in the identification of the features of the transition of Russian society into a new phase, which reflects the trends of global innovative processes.

Key words: innovation, modernization, social safety, history of modernization concept

References

1. Golubovich, A.D., Idrisov, A.B., Inozemtsev, V.L., Titov, B. Yu., Spiegel, M.M. 2009, Vyhod iz krizisa: otkaz ot syr'evoy modeli. Novaja industrializacija [Out of the crisis: the rejection of raw model. new Industrialization], *Ezhegodnyj jekonomicheskij doklad «Delovoj Rossii»* [The annual economic report "Business Russia"], Moscow.
2. *Narodnoe hozjajstvo SSSR za 70 let. Jubilejnyj statisticheskij ezhegodnik* [The national economy of the USSR for 70 years. Jubilee Statistical Yearbook], 1987, Moscow, Finansy i statistika.
3. Putin, V. V. 2000, Rossiya na rubezhe tysjacheletij [Russia at the turn Millennium], *Kaliningradskaja Pravda*, 12 January.
4. Salmin, A. M. 1999, Rossiya, Evropa i novyj mirovoj porjadok [Russia, Europe and the New World Order], *Polis*, no. 2, p. 10—31.
5. Bashkatova, A. 2011, Ottok kapitala i utechka mozgov — vmesto razvitija [Capital flight and brain drain — instead of development], *Nezavisimaja gazeta* [Independent newspaper], 9 June.

6. Petrakov, 1999, N. Ya. Vse vzgljady v nash karman [All views in our pocket], *Delovoj vtornik* [Business Tuesday], 17 August.
7. Osipov, G. V., Levashov, V. K., Lokosov, V. V., Hlopiev, A. T. 1996, *Perestrojka i radikal'nye reformy: desjat' let spustja* [Restructuring and radical reform: ten years later], *Social'no-politicheskij zhurnal* [Socio-political journal], no. 1, p. 170—184.
8. Executive Order on implementing state policy in science and education, 2012, *President of Russia*, 7 May, available at: <http://eng.kremlin.ru/acts/3768> (accessed 7 September 2012).
9. Rossiya poterjala poziciju v rejtinge chelovecheskogo razvitiya [Russia lost its position in the ranking of human development], 2011, *Rambler-Novosti* [Rambler-News], 5 November, available at: <http://news.rambler.ru/11674697> (accessed 14 June 2012).
10. Putin, V. V. 2003, Annual Address to the Federal Assembly of the Russian Federation, *President of Russia*, 16 May, available at: http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2003/05/16/0000_type70029type82912_44692.shtml (accessed 15 July 2012).
11. Grigoriev, L. M. 2004, V poiskah puti [Finding the way], *Strategija Rossii* [Russia's Strategy], no. 2, p. 13—24, available at: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1076446310&archive=1076446855&start_from=&ucat=14& (accessed 17 July 2012).
12. Medvedev, D. A. 2009, Presidential Address to the Federal Assembly of the Russian Federation, *President of Russia*, 12 November, available at: http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2009/11/12/1321_type70029type82912_222702.shtml (accessed 20 August 2012).
13. Medvedev, D. A. 2009, Rossiya, vpered! [Russia let's go!], *Gazeta. Ru*, 10 September, available at: http://www.gazeta.ru/comments/2009/09/10_a_3258568.shtml (accessed 28 August 2012).
14. Ermahanova, S. A. 2005, Teorija modernizacii: istorija i sovremennost' [Modernization theory: Past and Present]. In: *Aktual'nye problemy social'no-jekonomiceskogo razvitiya: vzgljad molodyh uchenyh* [Actual problems of social and economic development: a view of young scientists], Novosibirsk, p. 233—247.
15. Dugin, A. G. 2010, Kritika koncepta modernizacii. Konservativnyj otvet na osnovanii chetvertoj politicheskoj teorii [Criticism of the concept of modernization. The conservative answer on the basis of the Fourth Political Theory], *Centr Konservativnyh Issledovanij* [Center for Conservative Studies], 21 March, available at: <http://konservatizm.org/konservatizm/theory/210310203701.xhtml> (accessed 26 August 2012).
16. Shtompka, P. 1996, *Sociologija social'nyh izmenenij* [Sociology of social change], Moscow.
17. Coleman, J. J. 1968, Modernization. Political aspects, *International Encyclopedia of the Social Sciences*, Vol. 10, N. Y.
18. Rossiya: cennosti sovremennogo obshestva [Russia: the values of modern society], 2008, *POLITKOM. RU*, 12 November, available at: <http://www.politcom.ru/7234.html> (accessed 27 August 2012).

About author

Prof. Vladimir V. Krivosheev, Department of Political Science and Sociology, Immanuel Kant Baltic Federal University.
E-mail: krivs48@rambler.ru